

Игорь А. Филькевич

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССА BREXIT ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ**

Igor A. Filkevich

**THE ECONOMIC IMPACT OF THE BREXIT PROCESS
ON THE EUROPEAN UNION AND THE UK: INTEGRATION EFFICIENCY**

Abstract: This article raises questions of the effectiveness of the development of world economic integration associations. The original interpretation of the effect of the UK's exit from the European Union (Brexit) as a symptom of geo-economic reformatting of the global economy is given. We study the effects that contribute to the expansion of the international economic integration process. The factors of deepening regional integration on the basis of geo-economic cooperation are revealed.

Keywords: International economic integration, Brexit, integration effects, regional associations, integration process, international agreements, geo-economic cooperation.

Эффективность современной системы международных экономических интеграции содействовало активному развитию на рубеже 21 века и в настоящее время формированию новых моделей интеграционного сотрудничества, благодаря которым Российская Федерация и другие государства мира получили возможность принимать активное участие в разносторонней интеграции. При этом в мире сегодня насчитывается более 200 региональных торговых соглашений и около 100 соглашений об экономической интеграции.

В настоящее время достаточно успешно развивающийся Европейский Союз испытывает настоящее потрясение, вызванное решением Великобритании из-за угроз, связанных с новыми реалиями глобального пространства, выйти из состава союза.

Как показало наше исследование в глобальной экономике в результате интеграционных процессов, могут иметь место следующие группы эффектов:

1. Статические эффекты;
2. Динамические эффекты;
3. Эффекты развития конкуренции;
4. Политические эффекты.

„Под статическими эффектами международной экономической интеграции понимаются эффекты, которые имеют практически неизменный характер с момента реализации интеграционных преобразований определенного типа.

В настоящее время можно выделить следующие основные статические эффекты международной экономической интеграции:

- эффект создания и отклонения торговли;
- эффект улучшения условий торговли;
- эффект сокращения торговых издержек¹.

¹ Филькевич, И. А. (2008) Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. Москва: Экон-информ.

Можно отметить, что эффективность внешней торговли характеризуется возможностью расширения потребления и изменением структуры импорта продукции, на основе изменения издержек производства. Причем региональные торговые соглашения, устраняя торговые барьеры, содействуют увеличению выигрыша от торговли.

Данный выигрыш наблюдается в условиях, когда импорт из страны партнера по интеграционному объединению содействует постепенному замещению менее эффективных внутренних поставщиков. На практике замещение подобных национальных производителей может нести потенциальные угрозы для интеграционного партнера в случае выхода более эффективного производителя из интеграционного объединения. В частности в результате украинского конфликта, уже в июле 2014 года Украина прекратила сотрудничество с Российской Федерацией в военной сфере, что, безусловно, негативно повлияло не только на экономическое партнерство, но и на безопасность России.

Эффект отклонения возникает в том случае, если имеющий более низкие издержки импорт из третьих стран вытесняется в рамках интеграционного объединения, так как конкурентные преимущества получают интеграционные партнеры за счет применения в рамках таможенного союза более низких тарифов и устранения нетарифных барьеров.

Следует отметить, что при превышении суммы эффектов отклонения над суммой эффектов создания наблюдается неэффективное экономическое партнерство в рамках интеграционного объединения, которое может нанести серьезный ущерб национальному благосостоянию. Учитывая, что в последние годы глобальная экономика переживает кризисные процессы, такой ущерб представляет серьезную проблему даже развитых стран, в том числе и Великобритании.

Проведенное нами исследование, доказывает, что в динамичной модели развития мировой экономики трех государств, проводящих разную внешнеторговую политику, наибольший экономический эффект от международного сотрудничества получают государства, применяющие протекционистские методы защиты. На практике в рамках интеграционного партнерства это в наибольшей мере имело место в Содружестве Независимых Государств (СНГ). В тоже время в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе применяются шаги по устранению дискриминации со стороны интеграционных партнеров. Таким образом, страны, заинтересованные в выигрыше от использования односторонних протекционистских механизмов защиты национального рынка, вынуждены покидать интеграционные объединения, принуждающие их выполнять общие требования. Такой процесс имеет место в рамках выхода Великобритании из ЕС, а ранее происходил в интеграционных объединениях, создаваемых на постсоветском пространстве².

М. Шифф, изучив характер интеграционного сотрудничества отдельных стран, выявил специфические особенности интеграционного сотрудничества в отношении малых стран. По его мнению, международная экономическая интеграция между малыми странами приводит обычно к уменьшению благосостояния. Данный процесс может иметь место в процессе интеграции больших и малых государств, при этом отрицательный эффект будет не столь очевиден³.

М. Кемп и Х. Ван выявили в своих работах эффект улучшения условий торговли, который заключается в том, что в результате международной экономической интеграции создаются благоприятные условия для международной торговли с глобальным сообществом⁴.

По мнению Р. Болдуина и Дж. Ричардсона, в современной глобальной экономике приоритетным становится эффект сокращения торговых издержек, обусловленной возможностью интеграционных партнеров сформировать стратегию снижения издержек экспорта товаров в третьи страны⁵.

Эффективность развития современных направлений международной экономической интеграции зависит от характера проявления и методик оценки динамических эффектов.

² **Филькевич, И. А.** (1999) Формирование государственных приоритетов Республики Беларусь во внешне экономической деятельности. – Минск: Армита – Маркетинг, Менеджмент. – С. 16–31.

³ **Schiff, M.** (1997) Small is Beautiful: Preferential Trade Agreements and Impact of Country Size, Market Share and Smuggling. // *Journal of Economic Integration*. – Vol. 12. – № 3. – P. 359–387.

⁴ **Kemp, M., Wan, H. J.** (1976) An Elementary Proposition Concerning the Formation of Customs Union. // *Journal of International Economics*. – № 6. – P. 95–98.

⁵ **Baldwin, R. E., Richardson, J. D.** (1974) *International Trade and Finance*. – Boston: Little, Brown and Company. – 486 p.

Р. Болдуин, Г. Хафбауер, изучив существующие подходы к эконометрическим оценкам, пришли к выводу, что они недостаточно разработаны и корректны⁶. Причем эффективность может достигаться в результате агломерации, экономии на масштабе, конвергенции доходов участников интеграционного объединения или воздействия других причин⁷.

Изучая особенности современного этапа развития интеграционного сотрудничества глобальной экономике, по нашему мнению можно выделить следующие основные динамические эффекты:

- эффект экономического роста;
- эффект пространственного распределения;
- эффект конвергенции;
- эффект домино.

По мнению А. Венелбелса и М. Увалика в рамках интеграционного объединения стран возникают условия роста валового внутреннего продукта за счет содействия инновационному развитию в рамках научно-технического сотрудничества. В частности, можно отметить, в рамках Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Беларуси планируется достичь наибольшего интеграционного преимущества от объединения стран именно от эффекта экономического роста, вызванного развитием сотрудничества интеграционных партнеров в области научно-технической кооперации⁸.

Л. А. Ривера-Бейтиза и П. М. Ромера в глобальной экономике отмечают существенное влияние на международную экономическую интеграцию факторов эндогенного экономического роста, вызванных созданием благоприятных условий для свободного обмена знаниями и выпуском на предприятиях, участвующих в интеграционном сотрудничестве, новых типов инвестиционных товаров⁹.

Б. Хокман, М. Костецки изучали эффективность пространственного распределения с позиции трансфертных доходов и ущерба от отвлечения торговли. Причем они оценили приоритеты кооперации в области государственного регулирования экономики и либерализация торговли услугами региональной интеграции типа Север–Север, Юг–г, Юг–Север¹⁰.

В свою очередь, Г. Гроссман и И. Хэлпмен связывают эффект пространственного распределения с созданием благоприятных условий для притока прямых иностранных инвестиций в государства, участвующие в экономической интеграции. На практике это приводит к созданию геоэкономического партнерства за счет осуществления процесса кластарезации и агломерации интегрируемых экономик¹¹.

Ч. Вон и Л. Винтерс уделили большое внимание изучению эффекта конвергенции в рамках международной экономической интеграции, который обусловлен тем, что в условиях эффективной и долгосрочной интеграции у государств-членов интеграционного объединения появляется возможность для ликвидации дублирующих отраслей, а также начинает происходить активный трансферт знаний и технологий. При этом они оценили ценовой фактор воздействия эффекта конвергенции на развитие интеграционного объединения МЕРКОСУР¹².

В. Монастириотис в качестве динамического эффекта международной экономической интеграции рассматривает эффект домино, который проявляется в активном подключении новых стран к динамично развивающемуся интеграционному объединению¹³. Важно отметить, что в последнее время успешно развивающиеся интеграционные объединения становятся привлекательными для новых

⁶ **Baldwin, R. E., Hufbauer, G. C.** (2006) *The Shape of a Free Trade Agreement between Switzerland and the United States*. – Washington D.C.: Institute for International Economics. – 224 p.

⁷ **Brada, J. C., Mendez, J. A.** (1988) *An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration*. // *Review of Economics and Statistics*. – Vol. 70. – № 1. – P. 163–168.

⁸ **Uvalic, M.** (2006) *Trade in Southeast Europe: recent trends and some policy implications*. // *European Journal of Comparative Economics*. – № 3. – P. 171–195.; **Venables, A.** (2003) *Winners and Losers from Regional Integration Agreements*. // *Economic Journal*. – № 113. – P. 747–761.

⁹ **Rivera-Batiz, L. A., Romer, P. M.** (1991) *Economic integration and endogenous growth*. // *Quarterly Journal of Economics*. – Vol. 106. – P. 533–555.

¹⁰ **Hoekman, B., Kosteci, M.** (2001) *The Political Economy of the World Trading System*. – Oxford: Oxford University Press. – P. 7–49.

¹¹ **Grossman, G., Helpman, E.** (1994) *Protection for Sale*. // *American Economic Review*. – Vol. 84. – № 4. – P. 833–850.

¹² **Chang, W., Winters, L. A.** (2002) *How Regional Blocs Affect Excluded Countries: The Price Effect Effects of MERCOSUR*. // *American Economic Review*. – Vol. 92. – № 4. – P. 889–904.

¹³ **Monastiriotes, V.** (2008) *Quo Vadis Southeast Europe? EU Accession, Regional Cooperation and the need for a Balkan Development Strategy*. – London: The European Institute. – 48 p.

государств, желающих присоединиться к интеграционному процессу. В частности это происходило в Европейском Союзе, Евразийском экономическом союзе и Шанхайской организации сотрудничества.

На наш взгляд, практика развития международной экономической интеграции по мере расширения интеграционного объединения может значительно снижаться эффективность принятия согласованных решений. Следовательно расширение интеграционного образования не всегда вызывает позитивный эффект и создается кризис управляемости в случае отсутствия отлаженного механизма регулирования политических и экономических взаимосвязей в блоке. В частности, расширение Европейского Союза в 2004 году обернулось проблемой принятия Конституции ЕС и ратификации Лиссабонского соглашения, что явно негативно влияет на перспективы дальнейшего развития интеграционного партнерства в рамках данного объединения. Выход Великобритании из Европейского Союза обусловлен именно угрозой снижения эффективности британской экономики из-за последствий расширения союза. Только за период с 2004 года по настоящее время было принято тринадцать новых членов и общее количество государств ЕС достигло 28 стран. При этом сложно ожидать в ближайшей перспективе прекращения данного процесса, так как заявки на вступление в ЕС подали ряд государств.

На эффективность процесса международной экономической интеграции существенное влияние оказывают эффекты развития конкуренции обеспечивающего формирование нового конкурентного уровня в рамках интегрированного рынка. В качестве основных эффектов развития конкуренции проявляются следующие:

- эффект экономии масштаба;
- эффект интенсификации трудовой миграции;
- эффект прекращения подавления торговли.

М. Корден отмечает, что за счет расширения интеграционного пространства создаются условия для сокращения издержек вследствие экономии на масштабе производства. В наибольшей степени действие данного эффекта проявляется в странах с малой экономикой, характеризующихся узостью внутреннего рынка¹⁴.

По мнению П. Нидергарда, создание общего рынка в рамках интеграционного объединения создает условия для свободного перемещения рабочей силы в рамках интеграционного пространства. При этом осуществляется выравнивание уровней заработной платы в государствах, участвующих в интеграционном объединении. Кроме того повышается эффективность использования трудовых ресурсов на основе межстранового перераспределения. Причем рост производительности труда имеет место не только на предприятиях, активно использующих труд мигрантов, но и наблюдается рост эффективности в смежных отраслях, а также экономики в целом¹⁵.

Исследование, проведенное Г. Гланья и Дж. Матзес, позволило сделать вывод о том, что благодаря росту конкуренции наблюдается эффект прекращения подавления торговли, который имеет место из-за ликвидации торговых барьеров между странами в процессе интеграционного объединения рынков¹⁶.

По нашему мнению, преимущества в интеграционном объединении обеспечивает то обстоятельство, что геоэкономическое партнерство содействует более эффективному распределению ресурсов, формированию новых кластеров и сравнительных преимуществ от сотрудничества интеграционных партнеров. Современные технологические процессы позволяют фрагментировать производство, размещая его, исходя из стоимости факторов производства. Следовательно, происходит интеграция производителей в систему глобальных поставок мировых компаний.

Современный характер развития международных отношений демонстрирует, что существенное влияние на развитие интеграционного сотрудничества оказывают политические процессы. Стремление через интеграцию в экономической сфере укрепить политический союз и обеспечить защиту от возможной внешней угрозы, наглядно демонстрирует Евразийский экономический союз, который возник и развивался в рамках политических санкций против Российской Федерации.

¹⁴ **Corden, M. W.** (1966) The Structure of a Tariff System and the Effective Protection Rate. // *Journal of Political Economy*. – Vol. 74. – P. 221–237.

¹⁵ **Nedergaard, P.** (2006) Policy learning in the European Union: the case of the European Employment Strategy. // *Policy Studies*. – Vol. 27. – P. 311–323.

¹⁶ **Glania, G., Matthes, J.** (2005) Multilateralism or Regionalism? Trade Policy Options for the European Union. – Brussels: Centre for European Policy Studies. – P. 7–39.

В качестве основных политических эффектов выделяют следующие:

- демонстрационный эффект;
- эффект увеличения политической и экономической безопасности;
- эффект стабилизации экономической политики интеграционных партнеров;
- эффект координации согласованных действий¹⁷.

По нашему мнению, демонстрационный эффект проявляется в желании государств, не входящих в интеграционное объединение, присоединиться к успешно развивающемуся интеграционному объединению в надежде достичь политического веса в глобальной экономике или в рамках конкретного региона. В качестве такой формы интеграции можно отметить формирование Европейского Союза в формате расширения до 25 стран в 2004 году и до 28 государств в настоящее время. Кроме создания Евразийского экономического союза на 1 января 2015 года в формате трех государств и расширение его до формата 5 стран в течение 2015 года. Причем оба эти расширения интеграционных объединений были обусловлены, главным образом, действием политических эффектов, так как не имели под собой макроэкономических предпосылок.

Эффект политической и экономической безопасности имеет место в тех интеграционных объединениях, для которых характерен высокий уровень политической нестабильности. На практике, Африканский союз, который объединяет 55 государств и был создан в 2002 году, нацелен в первую очередь на реализацию африканской архитектуры мира и безопасности. Однако современная реальность демонстрирует, что уже с 2011 года Африка стала представлять угрозу для Европейского Союза. Поскольку из-за конфликтов, происходящих на континенте, значительное число мигрантов устремилось в Европейский Союз. Причем Великобритания предпочла выйти из политически и экономически не безопасного, на их взгляд, интеграционного объединения, вместо выполнения полномасштабных условий Шенгенского соглашения, которые планировалось реализовать в 2019 году.

Эффект стабилизации экономической политики проявляется в разработке согласованных стратегий развития национальной экономики. В настоящее время в рамках Евразийского экономического союза планируется формирование совместных макроэкономических программ и проектов, призванных стабилизировать экономическую ситуацию в регионе. Это наиболее ярко проявилось в период экономического кризиса, переживаемого странами ЕАЭС в 2014–2016 годах, а также при присоединении Казахстана к Всемирной торговой организации (ВТО). Причем в ходе переговоров с участниками ВТО Казахстан постарался учесть в полной мере договоренности, достигнутые Российской Федерацией, которая вступила в ВТО в 2012 году. Сейчас Казахстан и Россия проводят мероприятия, содействующие Беларуси в рамках переговоров по вступлению во Всемирную торговую организацию, максимально учесть все ранее достигнутые договоренности. Последнее совместное обсуждение позиции Беларуси проходило в октябре 2018 года.

Эффект координации согласованных действий проявляется в том, что задачей интеграционного объединения является согласованное принятие решений, требующих корректировать национальную политику в интересах интеграционных партнеров, в том числе на основе передачи ряда полномочий специально созданным надгосударственным органам управления, что имеет место в Европейском Союзе и Евразийском экономическом союзе.

Рассматривая интеграционное сотрудничество необходимо учитывать, что оно приводит к делегированию части политических и экономических свобод интеграционному объединению. Такое делегирование не всегда способствует росту экономического благосостояния страны. Как следствие, возникает конфликт интересов, требующий разрешить дилемму либо движения по пути более глубокой интеграции в рамках дальнейшего сближения интеграционных партнеров, либо отказаться от участия в интеграционном процессе и выйти из не эффективного, по мнению страны, интеграционного объединения.

Глобальный экономический кризис и политическая нестабильность на международной арене побуждают многие государства переоценить эффективность сотрудничества в тех или иных международных объединениях. В частности в 2017 году Россия не обратилась за подтверждением своих полномочий в Совете Европы.

Выход Великобритании из Европейского Союза обусловлен ходом реформ ЕС и стремлением отдельной страны получить максимальные выгоды за счет особого статуса Великобритании при формировании Европейского экономического сообщества, а в последующем и в системе Европейского Союза.

¹⁷ **Brada, J. C., Mendez, J. A.** (1993) Political and Economic Factor in Regional Economic Integration. // *Kyklos*. – Vol. 46. – № 2. – P. 183 – 201; **Winters, L. A.** (2006) International Trade and Poverty: Cause or Cure? // *The Australian Economic Review*. – Vol. 39. – № 4. – P. 347 – 358.

В 1986 году в Едином европейском акте, который сформировал основы Европейского экономического сообщества, из 11 стран два государства: Великобритания и Дания, присоединились к акту с оговорками. С помощью данных оговорок страны получили возможность получить дополнительные интеграционные эффекты на основе защиты своих внутренних рынков в ходе создания европейских надгосударственных органов управления.

В процессе заключения Договора о Европейском союзе, подписанном главами государств и правительств 12 стран в феврале 1992 года в Маастрихте, произошло реформирование организации и создание Европейского Союза – новой формы экономической и политической интеграции. В области интеграционного партнерства государства приняли решение создания не только экономического союза, но и политического, валютного, а также свободного перемещения рабочей силы и сокращение барьеров на пути миграции в рамках союза. На момент создания Европейского Союза – 1 января 1993 года – ЕЭС расширился до 15 государств. При этом Великобритания, пользуясь оговорками 1986 года, отказалась пойти на интеграцию в рамках валютного союза и открытия британского рынка для свободного перемещения рабочей силы.

Новый базовый договор был подписан лидерами всех стран – членов ЕС – 13 декабря 2007 г. в Лиссабоне. Лиссабонский договор, вступивший в силу в декабре 2009 г., внес существенные изменения в действующие в Европейском Союзе соглашения и преобразовал архитектуру интеграционного партнерства. В частности, 19 сентября 2012 года главы министерств иностранных дел 11 из 27 стран членов Евросоюза предложили проект реформы, направленный на создание в ЕС поста Президента, избираемого всеобщим голосованием, формирование Министерства иностранных дел союза, введения единой европейской въездной визы¹⁸.

Реализация намеченных реформ в 2013 году привела к тому, что в январе 2013 года премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон заявил о готовности провести референдум о членстве страны в Европейском Союзе. Данный референдум состоялся 23 июня 2016 года, причем более пятидесяти процентов участников референдума высказались за выход Великобритании из Европейского Союза.

Сегодня, в условиях расширения Европейского Союза до 28 государств, а также продолжающегося глобального экономического кризиса, угрозы массового притока мигрантов из зон конфликтов в Азии и Африке, населению Великобритании хотелось бы оградиться от проблем, которые могут подорвать устои страны. Правительство Великобритании считает, эффективность участия в союзе крайне низкая:

„В настоящее время мы находимся в динамично меняющейся парадигме изменения экономического сознания общества, когда наряду с политическими платформами зарождаются основы новой модели мироустройства, где глобальную экономику и её вызовы нельзя больше игнорировать и она выходит на передний план строительства нового миропорядка“¹⁹.

Необходимо отметить, что процесс выхода Великобритании из ЕС до сих пор не урегулирован. Состоявшийся 19–20 сентября неформальный саммит лидеры ЕС в Австрии не способствовал решению вопроса по процедуре выхода Великобритании из интеграционного объединения.

По нашему мнению, исходя из процесса переговоров и достигнутых промежуточных результатов можно ожидать, что голосование по соглашению с Великобританией, которое намечено в рамках пленарного заседания Европарламента 11–14 марта 2019 года, приведет к жесткому варианту „брексита“. Данный вариант предполагает, что сотрудничество Великобритании со странами ЕС начнется с необходимости заключения абсолютно новых торговых соглашений и формирования иных форм экономического и политического партнерства.

В заключении следует отметить, что Европейскому Союзу для минимизации экономических потерь от „брексита“ необходимо учесть все основные группы интеграционных эффектов, содействующих укреплению геоэкономического сотрудничества интеграционных партнеров. В противном случае, из-за ухудшения экономической и политической ситуации, выход Великобритании может стать первым шагом к массовому исходу других членов ЕС, стремящихся сохранить политическую в экономическую стабильность в своих странах.

¹⁸ <http://www.geopolitics.ru/2012/09/evrosoyuz-xochet-prevratitsya-v-evrofederaciyu/>

¹⁹ **Филькевич, И. А.** (2017) Новые подходы к оценке эффективности международной экономической интеграции и последствия процесса Brexit для глобальной экономики. // *Вестник экономической интеграции*. – (97). – № 1. – С. 116–125.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Филькевич, И. А.** (2008) Приоритеты экономической интеграции 2030. Союзное государство России и Беларуси. Москва: Экон-информ.
2. **Филькевич, И. А.** (1999) Формирование государственных приоритетов Республики Беларусь во внешне экономической деятельности. – Минск: Армита – Маркетинг, Менеджмент. – С. 16–31.
3. **Филькевич, И. А.** (2017) Новые подходы к оценке эффективности международной экономической интеграции и последствия процесса Brexit для глобальной экономики. // *Вестник экономической интеграции*. – № 1. – С. 116–125.
4. **Baldwin, R. E., Hufbauer, G. C.** (2006) The Shape of a Free Trade Agreement between Switzerland and the United States. – Washington D.C.: Institute for International Economics. – 224 p.
5. **Baldwin, R. E., Richardson, J. D.** (1974) International Trade and Finance. – Boston: Little, Brown and Company. – 486 p.
6. **Brada, J. C., Mendez, J. A.** (1988) An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration. // *Review of Economics and Statistics*. – Vol. 70. – № 1. – P. 163–168.
7. **Brada, J. C., Mendez, J. A.** (1993) Political and Economic Factor in Regional Economic Integration. // *Kyklos*. – Vol. 46. – № 2. – P. 183 – 201.
8. **Chang, W., Winters, L. A.** (2002) How Regional Blocs Affect Excluded Countries: The Price Effect Effects of MERCOSUR. // *American Economic Review*. – Vol. 92. – № 4. – P. 889–904.
9. **Corden, M. W.** (1966) The Structure of a Tariff System and the Effective Protection Rate. // *Journal of Political Economy*. – Vol. 74. – P. 221–237.
10. **Glania, G., Matthes, J.** (2005) Multilateralism or Regionalism? Trade Policy Options for the European Union. – Brussels: Centre for European Policy Studies. – P. 7–39.
11. **Grossman, G., Helpman, E.** (1994) Protection for Sale. // *American Economic Review*. – Vol. 84. – № 4. – P. 833–850.
12. **Hoekman, B., Kostecki, M.** (2001) The Political Economy of the World Trading System. – Oxford: Oxford University Press. – P. 7–49.
13. **Kemp, M., Wan, H. J.** (1976) An Elementary Proposition Concerning the Formation of Customs Union. // *Journal of International Economics*. – № 6. – P. 95–98.
14. **Monastiriotis, V.** (2008) Quo Vadis Southeast Europe? EU Accession, Regional Cooperation and the need for a Balkan Development Strategy. – London: The European Institute. – 48 p.
15. **Nedergaard, P.** (2006) Policy learning in the European Union: the case of the European Employment Strategy. // *Policy Studies*. – Vol. 27. – P. 311–323.
16. **Rivera-Batiz, L. A., Romer, P. M.** (1991) Economic integration and endogenous growth. // *Quarterly Journal of Economics*. – Vol. 106. – P. 533–555.
17. **Schiff, M.** (1997) Small is Beautiful: Preferential Trade Agreements and Impact of Country Size, Market Share and Smuggling. // *Journal of Economic Integration*. – Vol. 12. – № 3. – P. 359–387.
18. **Uvalic, M.** (2006) Trade in Southeast Europe: recent trends and some policy implications. // *European Journal of Comparative Economics*. – № 3. – P. 171–195.
19. **Venables, A.** (2003) Winners and Losers from Regional Integration Agreements. // *Economic Journal*. – № 113. – P. 747–761.
20. **Winters, L. A.** (2006) International Trade and Poverty: Cause or Cure? // *The Australian Economic Review*. – Vol. 39. – № 4. – P. 347 – 358.
21. <http://www.geopolitics.ru/2012/09/evrosoyuz-xochet-prevratitsya-v-evrofederaciyu/>